

Н. Савельев

ИЗДЕЛИЯ АЛТАЙСКИХ КАМНЕРЕЗОВ

(за время с 1786 года по 1889 год)

В 1956 году исполняется 170 лет камнерезного производства на Алтае. За эти годы многие поколения русских мастеров вписали ряд замечательных страниц в историю отечественного искусства. Сотни крупных и тысячи миниатюрных изделий, изготовленных алтайскими камнерезами, украшают многие дворцы и музеи Советского Союза. Несколько экземпляров сибирских изделий имеются и в музеях зарубежных стран.

В Алтайском краевом государственном архиве нам удалось найти список изделий, созданных на Алтае из цветных поделочных камней на Локтевской и Колыванской шлифовальных фабриках. Авторы списка назвали его: «Книга обработанных на Колыванской шлифовальной фабрике каменных вещей и отправленных в Санкт Петербург в Кабинет Е. И. В. с 1786 г.» (АКГА, ф. 3, оп. 1, 3-й том, д. 44, лл. 1—27). В приложении к настоящему очерку мы публикуем этот документ без сокращений.

Список не исчерпывает полностью всю продукцию алтайских камнерезов даже за те годы, которые в нем указаны. Составители его отмечали, занося в книги, лишь те изделия, которые с их точки зрения заслуживали высокой оценки. Список был начат составлением 1 января 1838 года, как это видно из отметки о регистрации журнала («книги»), в который и делалась запись. В последующем изделия вносились в список до 1889 года. Сведения об изделиях за время с 1786 года по 1838 год включены на основе имевшихся в конторе фабрики более ранних списков.

Так в него были перенесены записи, оставленные управлявшими фабрикой В. С. Чулковым, Ф. В. Стрижковым и М. С. Лаулиным. Однако из этих списков перенесены были лишь записи о крупных и самых выдающихся изделиях. В последующие годы, до 1858 года, в список вносили также лишь лучшие изделия и совершенно не упоминали миниатюр. В период с 1858 года по 1889 год составители списка хотя и записывали миниатюры, однако лишь наилучшие. Естественно, что при такой записи многие изделия в список не попали.

Несмотря на это публикуемый нами список не потерял своего значения и будет интересен и полезен всем краеведам, исследователям (особенно историкам искусства), преподавателям высшей и средней школ, студентам исторических и художественных факультетов. Он поможет установить датировку многих изделий (так называемых — «не подписных», то есть на которых нет записи о времени изготовления). Вместе с тем этот список дает возможность сделать ряд выводов относительно характера, размера и направления искусства алтайских камнерезов, осветить периоды его развития.

Изделия, датированные в списке годами с 1786 по 1800 включительно, были приготовлены на «шлифовальной мельнице», существовавшей в то время на бывшем Локтевском заводе (ныне село Локоть) Алтайского края, остальные — на Колыванской шлифовальной фабрике (ныне Колыванский камнерезный завод имени И. И. Ползунова, рабочий поселок Горная Колывань Змеиногорского района Алтайского края).

Изделия Локтевской «шлифовальной мельницы» в своем большинстве находились в дворцах Царского села (ныне Пушкино). Сохранились ли все они после варварского уничтожения дворцов фашистскими оккупантами, нам неизвестно. Продукция Колыванской шлифовальной фабрики в своем большинстве была помещена в Эрмитаж (ныне Государственный музей Эрмитаж в г. Ленинграде). Многие изделия находятся также в других музеях, дворцах г. Ленинграда и Москвы, церквях и других зданиях.

На территории Алтайского края нам известны всего три изделия, заслуживающих упоминания. Одно из них, отсутствующее в публикуемом нами списке, это — гранитный обелиск на одной из старых площадей г. Барнаула. Он был заложен в 1826 году и завершён постройкой в 1839 г. Это памятник столетию горного производства на Алтае, поставленный по инициативе основателя Алтайского краевого музея П. К. Фролова,

Два других изделия имеются в списке. Первое из них было изготовлено в 1815 году. «Чаша для полагания трав в Барнаульской аптеке из серофиолетовой яшмы» — так названа эта вещь в публикуемом списке. Второе изделие — «постамент из зеленоволнистой яшмы для Горного Правления под ящик, в коем хранятся именные указы», — сделано было в 1821 году. Оба они хранятся в Алтайском краевом музее. Необходимо отметить, что и эти изделия были созданы по заказу П. К. Фролова.

Несколько десятков памятников на кладбищах Барнаула, Горной Колывани и Змеиногорска, к сожалению, не сохранились. Из них остались лишь памятники Горной Колывани (среди которых намогильная плита одному из руководителей Колыванской шлифовальной фабрики, замечательному изобретателю М. С. Лаулину), да постамент памятника Н. М. Ядринцеву в Барнауле. Их также нет в списке отчасти потому, что делались они в более позднее время, а главным образом из-за того, что они не являлись основной продукцией фабрики.

По данным списка (см. Приложение) нами составлена следующая таблица:

Изделия алтайских камнерезов с указанием их видов и пород камня (1786—1889 г.)

Виды изделий	Породы камня						Итого
	порфиры	яшмы	брекчии	кварц-циты	мраморы	проч.	
Вазы	95	44	10	22	6	42	219
Чаши	39	36	19	20	—	13	127
Камины	19	10	—	—	—	—	29
Колонны	20	45	—	32	—	—	97
Стол	23	4	—	—	5	—	32
Канделябры	23	—	2	—	—	—	25
Пьедесталы	124	36	12	18	4	2	196
Прочие изделия	39	43	7	62	2	8	161
Всего:	382	218	50	154	17	65	886

Мы не включили в таблицу указанные в списке изделия, у которых трудно определить породу цветного камня: мелкие предметы каждое из различных пород, коллекции камней и яйца. Если чаши или вазы указаны в списке с постаментами,

то в таблицу вносились постаменты отдельно с целью учета возможно полного количества этой продукции.

Даже беглый просмотр таблицы дает возможность обратить внимание на то, что мягкие породы камня крайне редко обрабатывались на Алтае. К ним относятся только мраморы, так как в число прочих пород камня вошли изделия из гранита, нефрита, окаменелого дерева. Мраморные изделия составляют немногим более 2 процентов всех изделий. Безусловно мраморы чаще использовались, чем показано в списке, однако изделия из твердых пород в нем показаны также не все.

Специализация на обработке твердых пород камня — одна из особенностей работы алтайских камнерезов. В России были три центра камнерезной промышленности: Петергоф, Екатеринбург и Колывань. Следует заметить, что в Петергофе и Екатеринбурге мягкие каменные породы были значительно чаще в обработке. Помимо мраморов в Петергофе делали немало изделий из янтаря, а в Екатеринбурге мрамор дополнялся малахитом. Петергофская фабрика помимо обработки камня была занята приготовлением бронзового литья для украшения изделий из камня, а в Екатеринбурге с этой же целью применяли часто чугунное литье. Колывань же занималась только обработкой камня и причем камня твердого, такого как кварциты (часто называвшиеся в XVIII и XIX веках «агатами»), порфиры и яшмы.

Другой особенностью Колыванской шлифовальной фабрики, а также и предшественницы ее — Локтевской «шлифовальной мельницы» — было то, что, трудясь над обработкой поверхностей твердых поделочных цветных камней, алтайские мастера самостоятельно разработали технологию этого трудоемкого процесса. Алтай внес немало технических усовершенствований и крупных изобретений в камнерезное производство. Особенно крупный вклад в технику и технологию камнерезной промышленности внесли мастера и руководители Колыванской шлифовальной фабрики Ф. В. Стрижков и И. М. Злобин.

Третьей особенностью алтайской камнерезной промышленности было то, что в штате ее предприятий почти совершенно отсутствовали иноземцы. Их не было среди художников и мастеров фабрик на протяжении с 1786 года по 1918 год. За время, указанное в публикуемом нами списке, в штате Колыванской шлифовальной фабрики был лишь один человек, носивший иностранную фамилию и являвшийся немцем по национальности — К. К. Вецель. Он был управляющим фабрикой, и кроме административного руководства, не оказывал никакого

влияния на камнерезное искусство. Вещель был уроженец России и ее подданный, он получил в России образование и служил на Алтае, не отмечаясь как иностранец. Между тем на Петергофской и на Екатеринбургской фабриках часто работали и состояли в штате художники и мастера камнерезного искусства — иноземцы, нанятые специально за границей для службы на данных фабриках.

Колывань сама воспитала много замечательных мастеров камнерезного дела. Целые поколения, работавшие на Колыванской шлифовальной фабрике, из рода в род передавали мастерство. Мы можем назвать фамилии потомственных камнерезов Горной Колывани: Окуловых, Ивачевых, Голубцовых, Поднебесных, Мурзинцевых, Воротниковых и ряд других. Камнерезы, носящие эти фамилии, работали почти непрерывно с 1786-го по 1918 год. Более того, представители этих потомственных мастеров работают и ныне в камнерезном производстве Алтая.

Степень использования той или иной породы цветного камня на алтайских камнерезных заводах была различной. Наибольшее количество изделий было создано из различных порфиров, среди которых первое место по количеству изделий принадлежит безусловно порфирам Коргонского месторождения. В публикуемом нами списке сделанными из коргонских порфиров числится 340 изделий (то есть почти 40 процентов всей продукции).

Алтайские камнерезы начали с обработки черного локтевского порфира, однако его вскоре вытеснили порфиры больше-реченские и коргонские. Порфиры были той каменной породой, на которой алтайские камнерезы овладевали мастерством, в совершенстве освоив искусство обработки. Но мировую славу получили алтайские камнерезные предприятия за изделия из различных пород яшм, особенно гольцовской и ревневской.

Первые изделия из яшм камнерезы Алтая выполнили в 1787 году, то есть в самом начале зарождения этой отрасли промышленности в Сибири. Начало положили обработкою устьянской яшмы, но последняя вскоре была заменена: голубой гольцовской, сургучной коргонской, зеленоволнистой ревневской и зеленой змеевской. Ревневская зеленоволнистая яшма стала быстро любимой породой камня для всех тех, кто составлял проекты новых декоративных монументальных украшений дворцов. Хотя начиная с 1808 года выбор камня чаще всего представляли делать самим колыванским мастерам, однако нельзя не забыть, что спрос на изделия из Ревнев-

ской яшмы быстро возрастал и часто заказчик требовал изделия именно из нее. Не случайно поэтому по количеству продукции изделия из яшмы занимают второе место.

На третьем месте по тому же признаку — изделия из кварцитов. Алтай богат кварцитами разных расцветок, но твердость их заставляла часто отказываться использовать эти красивые камни. Немалую роль играло и то обстоятельство, что кварциты в то время были сильно усеяны трещинами. Поэтому их использовали главным образом при изготовлении миниатюр (в таблице «прочие изделия»), 30 процентов которых и были сделаны из кварцитов.

Брекчии замыкают собою по численности изделия из твердых пород. Они как бы дополняли собою природную палитру материалов, используемых алтайскими камнерезами.

Анализируя изделия по их форме, невольно обращаешь внимание на большое количество различных ваз. Их делали буквально из всех видов поделочного камня потому, что изготовить вазу значительно проще, чем другое изделие. У ваз редко вырабатывались полости внутри, так как алтайский камень в большинстве своем не прозрачен.

Изготовление ваз еще более упростилось после изобретения в 1793 году Ф. В. Стрижковым универсальной машины для обработки сложных овальных монолитных изделий. Однако, если ваз изготовлялось больше всего, то по своей величине они уступили место чашам. Пустотелые чаши могли быть доведены до колоссальных размеров, так как имели при равной величине с вазами относительно меньший вес.

Второе место в продукции алтайских мастеров обработки камня заняли пьедесталы. Они требовались почти к каждой вазе и чаше. Помимо того колыванские камнерезы изготовили большое число пьедесталов для изделий Екатеринбургской гранильной фабрики. Вероятно, последняя также создала ряд пьедесталов для продукции колыванских мастеров. Эта своеобразная комплексность в работе всех камнерезных предприятий России приводит к тому, что иногда трудно по породе камня определить, где делалось то или иное изделие: в Петергофе, Екатеринбурге или Колывани. Нередко уральские камни завозили на Алтай, а алтайские — наоборот, на Урал. Те и другие после грубой обтески поступали на Петергофскую фабрику.

По количеству чаши занимают третье место в изделиях алтайских камнерезных предприятий. Чаши делались также из всех пород камня. И хотя в нашей таблице показано, что в

продукции из мрамора чаши отсутствуют, необходимо отметить, что одна из мраморных чаш была приготовлена в середине XIX века. Она не вошла в список вероятно потому, что была сделана на собственные средства мастером Т. Т. Воротниковым.

Изготовленные на Алтае монолитные колонны украшают и ныне ряд зданий и церквей Москвы, Ленинграда, Варшавы. Они имеются возможно и в других городах, так как по списку трудно определить, куда были отправлены многие из них. Своей величиною, весом и изяществом они могли бы соперничать даже с крупнейшими изделиями из камня, созданными на Алтае. Родственные им по форме канделябры, дополнявшиеся вазочками, гирляндами бронзовых подсвечников, чашами и другими украшениями занимают последнее место в общем числе изделий.

Мы не останавливаемся на каминах, поскольку собранные из разных пород они были почти одинаковых размеров. Однако они являлись также высокохудожественными произведениями. Среди них мы отмечаем два порфировых каминных украшения, украшающих Андреевский зал Московского Кремля.

В списке отмечены 32 стола. Заменяя нередко пьедесталы для группы мелких изделий, «столы» эти готовились часто в виде «столовых досок» и безусловно такие «доски» шли на приготовление также и диванов, но нам, к сожалению, неизвестно — имеются ли где-либо диваны из алтайских цветных камней.

Самыми первыми изделиями алтайских мастеров были две вазы из черного Локтевского порфира. Их форма и размер не раз повторялись затем в последующие годы. Количество изделий сразу же начало быстро возрастать. Первоначально одной и той же формы, равновеликие изделия делались целыми сериями. Они отличались друг от друга в этом случае лишь породой камня, характером бронзового украшения. Рост количества изделий первоначально не совпадал с ростом их величины. Изделия не только не возрастали размерами, но даже, наоборот, часто последующие были меньше предыдущих.

Локтевская «шлифовальная мельница» из года в год увеличивала выпуск готовой продукции. Так, за пятилетие 1786—1790 гг. в среднем за год завершалось обработкою по 13 изделий. В следующее пятилетие, 1791—1795 гг., — изделий ежегодно в среднем выпускалось до 21, а в период с 1796 года по 1799 год в год приготавливалось до 26 изделий. Следовательно, за всю свою деятельность Локтевская «мельница» удвоила

выпуск средней годовой продукции. Несколько иначе пошло дело после того, как производство перенесли на место бывшего Колыванского завода, то есть после 1802 года, когда Колыванская шлифовальная фабрика была пущена на полную мощность.

Какое число изделий ежегодно (в среднем) за каждое последующее десятилетие выпускала Колыванская шлифовальная фабрика в период с 1802 года по 1861 год показывает таблица.

**Динамика изменений выпуска ежегодной продукции
Колыванской шлифовальной фабрики:**

Период	Количество изделий	Количество изделий за год в шт.
1802—1811	64	6
1812—1821	18	2
1822—1831	107	11
1832—1841	48	5
1842—1851	37	4
1852—1861	39	4

Таблица дает возможность установить наличие двух периодов спада и периода подъема в росте выпуска продукции фабрикой. Падение в 3 раза выпуска ежегодной продукции во второе десятилетие в сравнении с первым объясняется тем, что фабрика не успевала за ростом величины каждого изделия. Кабинет заказывал всякий раз все более крупные вещи, а оборудование и производственная площадь оставались неизменными. Ясно, что это тормозило отделку изделий.

Но вот в 1820 году была завершена постройка второго корпуса фабрики, предназначенного для обработки крупнейших изделий, и сразу наступает скачок выпуска ежегодной продукции. Он сменяется быстро спадом снова в два раза и опять-таки по той же причине, а затем наступает некоторая стабилизация, скорее всего застой. Фабрика выпускает почти неизменно одно и то же количество изделий. Она удерживается на этом уровне и потому, что количество заказов снижается и наступает переход к изготовлению миниатюр.

Уместно поэтому проследить за тем, как менялась величина крупнейших изделий по четырем видам основной продукции

Максимальные размеры основных видов продукции алтайских камнерезов
в период с 1786 года по 1861 год.

Период	Вазы (высота)	Чаши (диаметр)	Колонны (высота)	Канделябры (высота)
1786—1800 гг	1 арш. 14 верш. (1787 г)	15 верш. (1794 г)	1 арш. 1 $\frac{7}{8}$ вер. (1799 г)	—
1802—1821 гг	3 арш. 4 верш. (1806 г)	3 арш. (1811 г)	6 арш. (1807 г)	1 арш. 2 верш. (1804 г)
1822—1841 гг	2 арш. 15 верш. (1835 г)	4 арш. (1831 г)	2 арш. (1841 г)	4 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вер. (1841 г)
1842—1861 гг	1 арш. 11 верш. (1857 г)	7 арш. (1843 г)	5 арш. 11,5 вер. (1857 г)	4 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вер. (1850 г)

Казалось бы, что может дать нам для анализа такая таблица? Она дает то же, что и таблица, например, рекордных показателей спортсменов о характеристике состояния спортивной работы в данной области или государстве. В самом деле, если крупнейшая чаша приготовлена была Локтевской фабрикой еще в 1787 году, то в последующие годы по этому виду изделий фабрика шла на повышение количества их, но не на увеличение размеров. Следовательно, либо мешало отсутствие крупных монолитов, добывавшихся на каменоломнях, либо размеры станков не давали возможности превысить достигнутое.

Но ваза 1787 года была крупнейшим изделием Локтевской фабрики вообще, следовательно, способы производства лимитировали повышение размеров любого изделия. И это было действительно так. Фабрика имела слабую энергетическую базу, недостаточную для приведения в движение крупных заготовок.

Период 1802—1821 гг. дает сильный рост размеров каждого вида изделий. Почти в 3 раза возросли размеры ваз и чаш, а колонны стали делать даже в 6 раз больше. Можно было во столько же раз увеличить и диаметры чаш, и высоту ваз. Но обратим внимание на то, что максимальные размеры по всем изделиям получены были в первую половину рассматриваемого периода. Таким образом, фабрика исчерпала возможности оборудования. Дальнейший рост размеров изделий мог быть достигнут при условии технического оснащения фабрики.

Известно, что это было сделано в 1820 году, когда специальный корпус был построен для изготовления «колоссальных вещей». Однако повышение размеров изделий началось лишь спустя после этого 10 лет. Причиной тому было либо недостаточная механизация нового корпуса, либо отсутствие монолитов на каменоломнях. Мы видим, что вазы стали делать меньшие, чем в предыдущий период. Меньшие по размерам выпускались и колонны. Выросли лишь размеры канделябров и чаш. Ясно, что фабрика попала в зависимость от каменоломен, что механизированной оказались не все стороны производства, а те, которые позволяли делать удлиненные цилиндрические предметы.

Следующий период (1842—1861 гг.) еще ярче подчеркивает именно эту причину. Размеры ваз стали не более тех, что делали в начале камнерезного производства на Алтае. Ни канделябры, ни колонны не увеличивались в размерах в сравнении с предшествующими. Лишь одна уникальная чаша 1843 года оказалась крупнейшим изделием за всю историю камнерезного производства на Алтае.

Итак, последний рекорд оказался достигнутым в 1843 году. Достаточно напомнить, что монолит для уникальной чаши был найден в 1829 году и тогда же был начат обработкой, чтобы стало ясно, что предел росту размеров изделий поставила техника добычи монолитов. Отсутствие механизации и правильной разведки на каменоломнях привели к такому итогу.

Вообще же лишь чаши последовательно возрастали в размерах, остальные изделия оказались не крупнее таких, какими их смогли создать в период 1822—1841 гг. Это был период расцвета Колыванской шлифовальной фабрики и вообще камнерезного производства на Алтае. Вместе с тем это были и годы зрелости мастерства. Алтайские камнерезы выросли до степени подлинных художников. Но размах их производства тормозила техника, развивать которую мешал царский Кабинет. Им мешала слабая механизация добычи сырья на каменоломнях, но основной помехой была гнилость и косность Кабинета, отображавшая кризис крепостничества.

Наступило время развития капитализма, время после «реформы» 1861 года. Новые условия так называемого «свободного» труда, в отличие от крепостной кабалы, привели к новому направлению в деятельности фабрики, к новым видам продукции, которую уже нельзя было измерить аршином в диаметре и высоте.

И публикуемый нами список отражает это. Не случайно в

1858 году были приготовлены многие миниатюры, своим изяществом и техникой отделки заставившие признать их достойными регистрации. Их записали после 1864 года, то есть тогда, когда прошло т. н. «освобождение» крепостных мастеров на Алтае, запоздавшее на 3 года в сравнении с предприятиями других частей России. В дальнейшем их вписывали уже из года в год. Изящные вещички заняли место в собрании гигантов, завершенных в 1843 году колоссальной чашей.

Запись уверенно вели в 70-х годах XIX века. Даже в 80-х годах многие изделия действительно представляли крупный вклад в сокровищницу искусства. Однако запись оборвалась в 1889 году. Задыхаясь от отсутствия заказов и не видя дальнейших перспектив, искусство алтайских мастеров поделочного камня попало в тупик. Оно не стало товарным, не находило сбыта на рынке и вступило в полосу, когда Кабинет, с одной стороны, не хотел дальше тратить средства на дорогие вещи, а с другой стороны — боялся закрыть фабрику, чтобы не обнаружить свое банкротство. Через 4 года после этого были закрыты все основные заводы на Алтае, остановилась добыча руды на рудниках. Влеча жалкое существование, алтайские камнерезы в это время должны были довольствоваться случайными заказами царя, это позволяло начальству держать их в кабале, ибо полуголодные камнерезы боялись потерять и этот нищенский заработок.

Потомки тех, кто создал уникальные произведения, достойные быть признанными великим вкладом русского народа в мировую сокровищницу искусства, попали в резервную армию труда. Их то увольняли, то брали на фабрику вновь, когда появлялся заказ. Но вечно держали их в руках ростовщики, торговцы, толкая на грошевые «фабричные» заработки, ради наживы этих «рыцарей чистогана».

Так продолжалось до 1909 года, когда наступила агония алтайского камнерезного производства. Колыванскую шлифовальную фабрику перевели в это время на приготовление прямоугольных каменных заготовок для Екатеринбургской и Петергофской фабрик. Старых мастеров, отдавших искусству резьбы по камню 20—40 лет, выбросили за борт без пенсий и пособий. И только советская власть дала возможность камнерезам Алтая влить свой труд в развитие экономики страны и помимо того создать ряд новых значительных произведений народного искусства.

Мы не касались анализа изделий алтайских мастеров с точки зрения их художественности. Это требует большой са-

мостоятельной работы. Помимо того, такую оценку творчества камнерезов можно найти читателю в ряде других работ. Наша цель была кратко исследовать этапы истории одной из отраслей алтайской промышленности — камнерезного производства, на основе новых находок документально утвердить характер и размеры ее продукции почти за столетие.
